

Академия не подчинялась Северной Чжоу, но Тай-цзу был великим героем. Академия гордилась этим, и благодаря этой героической истории ворота города Буцзэ получили название Врата Меча.

Героическая история, независимо от её романтичности, дала городу Буцзэ название, которое прочно закрепилось.

В городе Буцзэ запрещалось летать на мечах, а также запрещались дуэли без обоюдного согласия и соблюдения процедур.

Из-за этого кабинет ректора был завален письмами студентов, умоляющих разрешить им летать на мечах, чтобы не опаздывать на занятия.

Се Жунцзяо наконец понял чувства студентов, оценив расстояние между их жилищем и академией:

— Как хочется летать на мече.

Но, к сожалению, это было невозможно.

Семья Се была невероятно богата и известна своей любовью к роскоши. Их расточительный образ жизни на протяжении двух тысяч лет вызывал осуждение, и даже после смерти их предков чиновники Северной Чжоу продолжали использовать их как пример для поучения императора о необходимости бережливости.

Естественно, для них был выбран роскошный дом, где каждая деталь интерьера была продумана до мелочей, включая ароматы, которые источали занавески.

Единственным недостатком было то, что дом находился довольно далеко от академии.

Видимо, человек, выбиравший дом, был настолько вдохновлён легендами о Святом, что решил, что наследник семьи Се, обучавшийся у Святого, должен быть воплощением добродетели, и не подумал о том, что его спутник может проспять до полудня.

Чтобы удобнее было выследить демонического культиватора, они выбрали те же курсы, что и Вэй Нань.

На занятиях по практике преподаватель говорил с таким энтузиазмом, что студенты забывали обо всём на свете.

Обычно они забывали о том, что ели на завтрак, что собирались есть на обед, о забытых домашних заданиях и спорах о том, какая девушка самая красивая, а какой юноша самый привлекательный.

Преподаватель был единственным, кто действительно увлекался.

Пока не вошёл Се Жунцзяо.

Он был как луч света, озаривший комнату.

Он был одет в роскошный красный наряд, с мечом на поясе, украшенным драгоценными камнями. Его полураспущенные чёрные волосы, как вороново крыло, подчёркивали фениксово перо на голове, которое казалось каплей крови, готовой упасть, как закат над рекой.

Рядом с ним стоял молодой человек в простом зелёном халате, который, несмотря на обычный покррой, выглядел небрежно и элегантно. Стоя там, он заставлял студентов забыть о головной боли от лекций, будто они были в таверне, слушая музыку и любуясь красавицами.

Он был воплощением изысканности.

Эта мысль возникла сама собой.

Те, кто дописывал задания, остановились, мечтатели очнулись, разговоры о еде прекратились.

«Как же они красивы!»

Преподаватель прервал их мечтания недовольным голосом:

— Почему вы опоздали?

Се Жунцзяо не успел ответить, как Цзян Цзинсин искренне признал свою вину, его искренность и раскаяние заставили всех поверить в его любовь к академии.

Преподаватель, видимо, был одним из тех, кто поверил, и великодушно махнул рукой:

— Имена?

Цзян Цзинсин спокойно ответил:

— Гао Шань.

«Гао Шань — это гора, которую нельзя преодолеть, но к которой стремятся. Цзинсин — это путь, по которому идут».

В молодости, когда он жил в столице Северной Чжоу, Хаоцзине, знатные люди, которые считали себя его старшими, часто говорили две вещи.

Первое: «Безумие! Просто безумие!»

Второе: «Как жалко, что такое хорошее имя досталось ему. Святой, наверное, перевернулся бы в гробу».

Но позже он действительно стал Святым и оставался таким до сих пор.

Се Жунцзяо уже привык к его странным именам, таким как Ван Сяомин или Ли Эргоу, и по сравнению с ними Гао Шань казалось вполне нормальным. Он спокойно сказал:

— Се Жунцзяо.

Его личность уже была раскрыта после боя с Шэнь Си, так что он решил использовать настоящее имя.

— Се Жунцзяо? Звучит знакомо, — произнёс преподаватель, глядя на фениксово перо в его волосах. — Се Жунцзяо из семьи Се из Фэнлина?

— Да.

Семья Се из города Фэнлина, ведущая сила Южного региона, была основана более двух тысяч

лет назад Се Ли, приёмным сыном феникса. В знак благодарности за воспитание члены семьи Се носили красные одежды и фениксовы перья.

Неизвестно, тронул ли феникс его жест, но это было легко узнаваемо.

Основная линия семьи Се была немногочисленна, включая только правителя Фэнлина Се Хуаня и его двоих детей.

Его старшая дочь, Се Жунхуа, стала известной благодаря своей армии Гуйюань, которая наводила ужас на Северную Пустошь. Её прозвище, Се Гуйюань, гремело по всем Девяти Областям.

В отличие от неё, наследник, обучавшийся у Святого, был более загадочной фигурой, часто путешествовал с Святым, и даже те, кто был близок с семьёй Се, знали его только по имени.

Благодаря его поединку с Шэнь Си, Се Жунцзяо стал хорошо узнаваем в Академии Буцзэ.

Один из студентов, который не узнал его меча, сказал:

— Так это был наследник семьи Се, который сражался с Шэнь Си? Неудивительно, что он достиг этапа малой колесницы в таком возрасте. Он достоин Святого.

Другой студент сокрушался:

— Зачем этому наследнику понадобилось приходить в Академию Буцзэ? Почему бы ему не остаться в Фэнлине и не наслаждаться жизнью? Зачем подвергать себя строгости преподавателей?

Преподаватель, казалось, был равнодушен к его статусу и задал другой вопрос, загоревшись:

— Вы впервые в Академии Буцзэ?

— Да.

Тогда преподаватель погладил свою бороду и с удовлетворением улыбнулся:

— Если это ваш первый визит в Академию Буцзэ, то вы, вероятно, не знаете о первой лекции, посвящённой истории академии. Позвольте мне восполнить этот пробел.

Если бы не искренние стоны студентов, Се Жунцзяо мог бы подумать, что этот преподаватель действительно заботливый и внимательный.

Но стоны были настолько искренними, что невозможно было не проникнуться.

Цзян Цзинсин обратился к одному из студентов, который стонал:

— О чём эта лекция?

Студент вздохнул:

— Брат, вы новичок и, вероятно, не знаете. Этот курс посвящён истории практики, и преподаватель особенно любит рассказывать о прошлых героях, особенно о том, как армия Восточной Пустоши подошла к воротам города Буцзэ. С тех пор, как я начал этот курс, он рассказывал это как минимум двадцать-тридцать раз!

Его сосед мрачно кивнул:

— Конечно, истории о героях вдохновляют, их благородство восхищает, но после двадцати трёх раз слушать одно и то же становится невыносимо скучно.

Они пожали друг другу руки и вздохнули:

— Это просто пытка!

Се Жунцзяо неожиданно сказал:

— Мне кажется, это нормально.

Они повернулись к нему с недоумением.

Цзян Цзинсин смотрел в сторону, его улыбка была рассеянной.

Типичное поведение человека, который чувствует себя виноватым.

Се Жунцзяо улыбнулся:

— В конце концов, по сравнению с тем, чтобы слушать одни и те же слова семьдесят-восемьдесят раз, я предпочёл бы услышать историю академии двадцать-тридцать раз.

По крайней мере, это было интереснее, чем бесконечные рассказы о том, как Се Гуйюань выглядела и как Святой был невероятно красив.

Цзян Цзинсин любил гадать и рассказывать истории.

Цзян Цзинсин улыбка исчезла, его глаза стали пустыми.

Если бы Цзян Цзинсин действительно был красноречив и увлекателен, это было бы понятно. В конце концов, учитывая его статус, он знал множество секретов о великих людях, и кто не любил бы слушать такие истории?

Но Цзян Цзинсин не любил рассказывать о них. Он предпочитал рассказывать о своих собственных приключениях до того, как стал Святым, в семнадцати-восемнадцати версиях, каждая из которых была более преувеличенной, чем предыдущая. Если бы это было правдой, он бы давно улетел в небеса.

Кроме того, он любил рассказывать о Се Жунхуа. Если бы он рассказывал о её великих победах, которые не имели аналогов за последние сто лет, это было бы интересно.

Но Цзян Цзинсин выбрал другой путь: он рассказывал о том, как Се Жунхуа выглядела.

И теперь, когда люди обсуждали её за ужином, они говорили: «Ты слышал, как выглядит командующий Се Гуйюань?»

«Конечно! Говорят, что с детства она была невероятно странной, крупной и мужественной, и её часто принимали за грубого мужчину».

В основном благодаря Цзян Цзинсину.

Между Цзян Цзинсином и Се Жунхуа не было вражды из-за соперничества, а была другая

история.

<http://bllate.org/book/16198/1453451>